

Забытый дракон...

Никто никогда не мог ездить на нем.

Никто и никогда не мог его приручить.

Многие пытались, и они превратились в пепел.

Они просто оставили его в покое.

Его называли одним из диких драконов

Он был порочным.

Люди боялись его гнева.

Он ушел много лет назад... так давно.

Его забыли.

Джон Сноу

«Я слышал, что там были кракены. Большие уродливые ублюдки», — сказал Желтозуб. Седой мужчина улыбнулся, его желтые зубы подсказали ему имя.

Мужчина рядом с ним фыркнул. — Ты действительно веришь в эту мочу? — сказал он с недоверием. Мужчину звали Иосиф. Он был высоким и долговязым, с крашеными в зеленый цвет волосами вдобавок, хотя и хорошо владел топором.

Желтый Зуб пожал плечами. «Мы говорим о Валирии».

Пять человек на корабле находились на палубе. Все они в кругу торговых историй и тому подобное. Тема медленно, но верно дошла до мертвой столицы Валирии. Прошла неделя после расставания с Волантисом. Они приближались к тому месту, где свершилась гибель, и Джон чувствовал это своими затвердевшими костями.

Шли дни, туман образовывался все больше и больше. С каждым днем туман сгущается с нарастающей интенсивностью. Скоро наступят ночи, когда будет полная темнота, если не зажгутся факелы. Экипаж скрыл свое беспокойство за светской беседой, но Джон видит, что они нервничали.

— Кракены — это миф, — запротестовал Джозеф.

«Я видел однажды Кракена», — пробормотал кто-то через минуту.

Все повернулись и увидели мужчину в толстом меховом плаще. Борода мужчины была достаточно длинной, чтобы касаться его живота, и он был явно мускулистым.

Джерри встретил их взгляды. «Это было пару лет назад. Мы с двоюродным братом просто плыли по залитому солнцем морю. Просто плавали, пытались поймать моллюсков, ничего особенного». Остальные наклонились, увлеченные рассказом.

«Корабль вдруг загрохотал, море заволновалось. И самое противное, что я видел в своей жизни, прошло мимо. Оно было большим. Не нападайте на нас. Он просто прошел мимо нас и

ушел под воду».

Экипаж потрясенно уставился на Джерри. Тирион покачал головой и улыбнулся. «Я могу распознать чушь, если когда-нибудь ее услышу».

Джерри сердито посмотрел на чертенка. «Мне все равно, что вы думаете. Я знаю, что я видел». Он посмотрел на свои руки, не встречаясь ни с кем взглядом.

— Тише, Сноу, — сказал Желтый Зуб, чтобы не нарушать тишину.

Джон отвел взгляд от Призрака и встретился взглядом с Зубом. "Что насчет этого?" — коротко ответил он.

"Что Вы думаете об этом?" Мужчина ответил, махнув рукой всем и кораблю.

Джон уловил его смысл. «Я думаю, что каждый из вас — сумасшедший сукин сын, которому нужно переосмыслить свою жизнь», — прямо сказал Он.

Тишину нарушал только плеск воды о корабль. Туман становится все гуще, так как воздух был тихим.

«Но я думаю, что я тоже сумасшедший сукин сын», — добавил Джон с легкой ухмылкой.

Экипаж громко и громко смеялся, и даже Джон подарил им настоящую улыбку.

Домерик Болтон

Наследник Дредфорта посмотрел на своего отца, лежащего на полу, держа в руках острый кинжал. Руз потрясенно встретил его взгляд, и на этот раз он наконец показал эмоции на своем изможденном лице, держась за грудь. Домерик ответил на него равнодушным взглядом. Руз знал, что это произойдет, но ничего не сделал, чтобы этому помешать.

Бледно-голубые глаза Домерика были холодными. — Наши клинки острые, — просто сказал он.

Неожиданно Руз улыбнулся. — Наши клинки острые, — повторил он хриплым голосом. «Управляй хорошо, сын мой». Затем он закрыл глаза, и его тело было безжизненным.

«Я буду отцом», — сказал себе Домерик, подняв салфетку со стола и почистив свой кинжал. Он спокоен, не проявляет никакого беспокойства или вины за убийство своего отца. В конце концов, Руз преподавал ему урок, когда он был молод. Если он хотел быть лордом Дредфорта, он должен показать, что его кинжал был острым, как девиз Болтона, иначе от него избавятся. К счастью, он заставил отца гордиться. Домерик не знал, что сделает Руз, если откажется совершить поступок, но его отец, вероятно, включит в уравнение своего внебрачного брата, чтобы избавиться от него. Он тоже должен уйти.

Мейстер Уолкан вошел в комнату и резко остановился. Домерик обернулся и посмотрел на мужчину с безмятежным выражением лица. Мейстер переминался с ноги на ногу, и на его лбу выступил пот.

Домерик весело улыбнулся и подошел к учителю: «Как дела, Уолкан?» — спросил он легким голосом.

Уокан запнулся. «Эм... Ах... да, милорд». Его лицо теперь напоминало красный помидор.

"Это хорошо, я бы не хотел, чтобы что-то случилось с мейстером замка, не так ли?" — сказал он, поигрывая кинжалом с цепью Уокана.

Уокан сглотнул. — Нет, милорд! - сказал он в спешке. Он чуть не прикусил язык в процессе.

— С лордом Рузом произошел несчастный случай, — прошептал Домерик на ухо Уокану. Он отступил назад и посмотрел на него. "Что я сказал?"

Уолкан сморщил лицо, пытаясь вспомнить, потому что знал, что на карту поставлена его жизнь. — Произошел несчастный случай.

«Кто попал в аварию?»

«Лорд Руз».

"Хороший." Домерик повернулся и посмотрел на тело отца. «Похороните его тело».

— Да, милорд, — сказал Уолкан, изо всех сил стараясь быстро выйти из комнаты.

"О, и Уолкан." Мейстер остановился и обернулся, чтобы посмотреть на своего нового лорда. — Пусть люди готовятся к охоте. Не забудьте сказать Рамзи, что он тоже идет.

Нед Старк

Тихо.

Как это должно быть

Нед держал зимние розы, когда шел по склепу. его лицо было изрезано морщинами от возраста и печали.

Было темно, если не считать горящих факелов. Нед остановился перед статуей. Статуя представляла собой высокого широкоплечего мужчину с густой бородой и огромным длинным мечом, небрежно покоившимся на левом плече. Это был Брэндон, его старший брат. Нед сглотнул ком в горле. Брэндон умер таким молодым. Почему ты должен был быть таким безрассудным, брат? Болезненный образ Брэндона, изо всех сил пытающегося дотянуться до своего отца, в то время как веревка затягивается вокруг его шеи, чуть не поверг Неда на колени от горя.

Он больше не может смотреть на него. Нед подошел к следующей статуе: Рикард Старк. Мне нечего сказать. — с гневом подумал Нед. Настойчивость его отца выдать Лианну замуж за Роберта стала причиной всей этой катастрофы. Его сестра так сильно возражала против этого, что Брэндон и Бенджен тоже присоединились к ним, но Рикард не слушал. Мать Неда была бы так убита горем.

Нед наконец оказался перед Лианной. Он посмотрел на ее резное лицо и нежно положил зимние розы на раскрытую ладонь. она любила это. Он нежно размышлял.

Клянусь старыми богами и новыми, она была дикой. Лианна никогда не умела хорошо шить и носить красивые платья. Его сестре было удобнее в мальчишеской одежде и с мечом в руке. Она была так искусна в обращении с оружием для женщины. Нед вспомнил времена, когда Лианна лишала Бенджена меча, и то, как она заставила двух оруженосцев бежать, словно у них на задницах был лесной пожар. Нед усмехнулся.

Его размышления дрейфовали к его дочери Арье. Его мысли изменились, и он решительно стиснул зубы. Его отец, возможно, бросил Лианну со своими требованиями, чтобы она была настоящей леди, но не Арья. Не моя дочь. Нед развернулся и поспешно выбрался из склепа.

...

— Ты хочешь, чтобы у Арьи был наставник по мечу? — спросил Нед за обеденным столом. Он мог бы тренироваться с мальчиками под руководством сира Родрика, однако было бы более уместно, если бы Арья могла тренироваться одна, в отличие от Лианны, которой приходилось ускользать с уроков, чтобы хотя бы прикоснуться к деревянному мечу.

Арья подняла взгляд от своей тарелки. "Да! Спасибо, отец!" Она подарила ему лучезарную улыбку. Нед не видел, чтобы Арья так улыбалась с тех пор, как ушел Джон.

Изображение Джона, жестоко убивающего людей без особых усилий, в то время как его аметистовые глаза сияют ликованием, заставило Неда положить руку на стол, чтобы собраться. И он заметил некоторые вещи. Лицо Брана исказила ревность. Робб выглядел удивленным. Рикон в замешательстве. Теон все еще ест. Санса и Кейтилин выглядели неодобрительно.

«Леди не должна бегать с мечами, Нед», — сказала его жена, хмуро глядя на него.

— А мальчику нельзя лазить, — ответил Нед, сосредоточившись на еде.

Бран в смущении опустил голову, а его братья и сестры захихикали. Кейтилин продолжала хмуро смотреть на Неда. «Я изо всех сил старался сделать Арию настоящим ла-

— Если она не хочет быть леди, ей это и не нужно, — строго ответил Нед.

Нед пристально посмотрел на свою жену, поскольку она собиралась продолжить спор. Кейтилин сжала губы, когда поняла, что словами не выиграет спарринг. Она натянуто кивнула и снова принялась за еду. Через стол Арья хвасталась угрюмому Брану и от радости терла это ему в лицо.

Нед ухмыльнулся.

Это было правильно.

Лианна бы гордилась.

Джон Сноу

— Тирион... где мы, черт возьми? — спросил Джон, считая до ста и обратно, чтобы успокоить нервы ради всех.

За водой ничего не видно. Ты не мог видеть дерьмо. Бело-серый туман — единственное, что видно на многие мили, окружая барак, как стая голодных волков. Зловещий туман ничего не скрывал и напоминал Джону грозовую тучу. Этим утром экипаж проснулся от шока до глубины души. Джон не хотел этого признавать, но это напугало его до чертиков. Джон знал, что это значит. Они не могли видеть, а это значит, что они не знали, куда, черт возьми, шли.

Джон вытянул лицо и посмотрел на Тириона. Экипаж кивал головами, выжидающе глядя на Тириона со слабым оттенком страха на лицах.

Тирион потер щетину, задумавшись. «Нет никаких записей, предполагающих, что это произойдет. Я удивлен. Должен сказать, что я невежественен, как и все вы», — осторожно сказал он.

Экипаж, кроме Джона, пришел в ярость и выплевывал обвинения в адрес дварфа, крепко сжимая свое личное оружие.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что ты чертовски невежественен?!

«Черт возьми, Ланнистер! Ты должен это знать!»

«Мы здесь умрем!»

Желтый Зуб закончил эту перепалку тем, что достал из плаща свой кинжал. «Это твоя вина, Ланнистер! Я думаю, что хороший способ искупить это — отрезать член твоего маленького гнома и засунуть его в рот твоему маленькому гному!» Он двинулся к Тириону с поднятым клинком.

Джон встал на его пути, защищая Тириона от возможной смерти. Внутри Джон теряет дар речи из-за поведения команды. Эти придурки знали, куда мы направляемся и что поставлено на карту, но все равно согласились пойти с нами. И теперь они скулить?! Они всерьез думали, что отплытия в Валирию не будет иметь неудачи?!

Желтый зуб крикнул. «Убирайся с дороги, Сноу», — приказал Он.

Джон безмолвно покачал головой.

Глаза Желтозуба неуверенно блеснули. Он обсуждал, сможет ли он сразиться со знаменитым 16-летним парнем и выйдет ли он живым, а это худощаво.

Тирион громко закашлялся позади Джона. «Я повторюсь. Я не знал, что это произойдет. Мне очень жаль».

— Извинения не сделают этого чертенка лучше, — выплюнул Джозеф.

Тирион кивнул, но также слегка ухмыльнулся. — Я знаю. Это было самое вежливое из всех, что можно было сказать в этой дыре, — полушутя сказал он.

Хмурые взгляды усилились, и Желтый Зуб зарычал. «Закрой рот, дварф. Я ненавижу мочу, которая течет из твоего языка».

Тирион слегка пожал плечами. — Если у тебя такой отец, как мой, то оскорбления, которые ты по-детски называешь, не имеют ко мне никакого отношения. Я и об этом сожалею.

Желтый Зуб проигнорировал это и пошел дальше. «Мы не знаем, где находимся! Мы вообще направляемся в чертову Валирию?!» он крикнул.

— Очевидно, ты не знаешь своей истории, — сказал Джон низким голосом, глядя на что-то в тумане.

Взгляд переместился с Тириона на Джона. Желтый Зуб сердито посмотрел на ублюдка. — Что ты сказал, мальчик? — спросил он.

Джон оторвал взгляд от тумана и встретился взглядом с мужчиной. — Больше не называй меня

мальчиком, — безмятежно предупредил Джон. Его рука уже была на рукояти меча.

Тирион поспешно прервал его, пока не началась кровавая баня. — Что Сноу имеет в виду... — сказал он, указывая на корпус, где вода плескалась о корпус. — Разве что вода кипит. Мы где-то в дымящемся море, — мрачно объяснил Тирион.

Команда ахнула и подошла к краю палубы, чтобы посмотреть на воду. Тирион говорит правду, вода кипит. Пузыри среднего размера, шириной и длиной с огненный шар, вспыхивали и исчезали с поверхности. На некоторых участках вода нормальная, на других лопнула.

"Черт возьми", сказал Джерри в изумлении, когда он еще больше наклонился. Остальные вяло кивнули, ошеломленные.

Джерри наклонился слишком близко.

Внезапно пузырь увеличился вдвое и лопнул. Джерри закричал, держась за лицо и катаясь по полу. Джон и остальные от удивления отскочили назад, не зная, чем помочь. Джерри стучал по деревянному полу, воя от страданий. Наконец, он наконец замер.

Призрак выскочил из-под палубы и обошел труп. Его морда сделала один вдох, и огромный лютоволк фыркнул и побежал к Джону.

Экипаж уставился на мертвое тело Джерри. Глаза Тириона сузились. Джозеф сглатывает. Желтый зуб странно тихий. На корабле было немой.

Джон осторожно подошел к трупу, дергая ушами в ожидании любой опасности. Джон с силой коснулся плеча и перевернул тело. Джон сразу же почувствовал сильную вонь, и ублюдок закрыл нос, а его сиреневые глаза расширились от шока.

Лицо Джерри неузнаваемо, и на то есть веская причина. Несколько участков кожи были сожжены. Его губы были обожжены. Брови сгорели и... глазных яблок больше не было.

Лицо Джерри все еще горело от невыносимого жара.

Джон отступил назад и зажал рот, чтобы предотвратить подъём желчи, которая образовалась в горле. Экипаж смотрел на тело дольше, чем было необходимо. Они были напуганы ужасным лицом и внезапной смертью одного из членов экипажа, который плыл с ними несколько недель.

Тирион облизал губы, потирая рукой густую шерсть Призрака, пытаясь привести в порядок свой беспокойный разум.

"Ну, кто его выбросит за борт?" — сухо спросил Тирион.

...

Джеймс Стрикленд изо всех сил рубанул своим деревянным мечом по изворотливой фигуре. Это оказалось бесполезным. Джон продолжал двигаться. Джеймс взревел и ударил мечом по щиту Джона. Сила удара оторвала куски дерева от защиты Джона. Джон повернулся и поднял щит прямо в незащищенное лицо Стрикленда.

Джеймс приземлился на землю и с ненавистью посмотрел на Джона. На его лбу была глубокая рана. Джон ухмыльнулся ему в ответ, наслаждаясь тем, что надрал задницу дерзкому

Стрикленду, бросившему ему вызов.

У ног Джона несколько мужчин стонали от боли, которую доставил Джон. Ухмыляющийся ублюдок гордо стоял, пока зрители смотрели на него с уважением.

Командир их подразделения одобрительно посмотрел на него. — Как, ты сказал, тебя зовут, мальчик?

«Джон Сноу».

— Итак, Сноу, — сказал Командир, обходя Джона, с любопытством его разглядывая. «Ты способен продемонстрировать этот набор навыков в бою?»

Джон уверенно кивнул. "Да."

Затем мужчина остановился перед ним, и на его лице расплзлась жестокая улыбка. «Готовы ли вы пролить кровь наших врагов во имя Горькой стали?»

Джон с опаской сглотнул. Мог ли он действительно хладнокровно убить человека? Джон секунду спустя с насмешкой отбросил эту мысль. Вот почему он пришел сюда. Это шанс быть больше, чем ублюдком.

Джон встретился взглядом с командиром. "Да."

...

Настроение было мрачным, и воздух на палубе был мрачным. Желтый Зуб водил точильным камнем по всей длине меча. Джозеф совершает движения своими двойными топорами. Тирион сосредоточенно читал свою толстую книгу.

— Мы здесь умрем? — спросил Джозеф вслух. Мужчина спрятал свои топоры и сел.

Тирион оторвался от книги и посмотрел на зеленоглазого мужчину. «Вероятность того, что это произойдет, высока».

Джон фыркнул. «Каковы наши шансы завершить это путешествие, оставаясь в живых?» Тирион не ответил и вернулся к чтению своей книги.

Джон воспринял его молчание как ответ и решил сменить тему. — Где ваши люди? — спросил Джон.

Когда Тирион нахмурил брови, Джон стал более конкретным. «Ты Ланнистер. Это правильно, что у тебя есть люди, назначенные помогать тебе со скалы Кастерли». — сказал Джон.

Тирион покачал головой, и Джон усмехнулся: «Разве твой отец не знает, что ты собираешься сделать это дерьмо?»

Тирион закрыл книгу и порылся в сумке в поисках еще одной. — Да, конечно, — загадочно сказал он.

Джон растерянно уставился на него. — Тогда почему бы тебе...

«Ему все равно».

Джон в шоке прикусил язык. он поморщился и покрутил языком, чтобы смыть кровь. — Ему все равно? Джон медленно повторил. Что это должно означать?

Смех Тириона был безрадостным. «Мой отец никогда не заботился обо мне так, как о моих брате и сестре. Для него я не стоил ни одного солдата Ланнистеров. По его мнению, я незаконнорожденный».

Джон провел костяшками пальцев по своей густой бороде. «Ты не ублюдок. Ты настоящий сын Тайвина Ланнистера. Я не понимаю, что ты пытаешься сказать».

Тирион равнодушно посмотрел на Джона. «Все гномы — ублюдки в глазах своего отца», — сказал он без капли эмоций в голосе.

Не в силах больше выдерживать взгляд гномов, Джон повернул голову на звуки когтей по полу палубы. Призрак подкрался к Джону, наострив уши. Лютоволк взвыл, и крик лютоволка разнесся по притихшему кораблю. Экипаж застыл, глядя на волка.

— В чем дело, мальчик? — обеспокоенно спросил Джон. Призрак редко издавал какие-либо звуки, а вой — это совсем другой уровень. Джон заглянул в его ярко-красные глаза, и Призрак встретил его взгляд своими умными глазами. Его рубиновые глаза были встревожены. Ладно, что-то не так. "Что там?" — тихо спросил Джон.

В ответ Призрак бросился к носу корабля и снова завыл. Волк взглянул на Джона и снова на туманный туман перед ними.

Джозеф рассмеялся. «Ничего страшного, Сноу. Твой волк просто хочет сойти с этой лодки». Мужчина с изумлением посмотрел на растерянного волка.

Желтый Зуб молчал, сосредоточившись на своем мече. С другой стороны, Тирион с интересом наблюдал за лютоволком. — Он пытается нас предупредить, — предположил Тирион.

Желтый зуб сбил это. — Он этого не делает, лютоволк или нет, — сказал он, поднося меч к лицу, чтобы осмотреть его.

Джон не сводил глаз с Призрака, лютоволк умоляюще смотрел на него. Джон прищуривается, чтобы посмотреть сквозь туман, и мурашки по коже пробегают по его рукам. Минуты шли, а Джон смотрел на стену величия. Он уже собирался сдаться, когда мельком увидел среди тумана длинное щупальце. Было трудно разглядеть его, но он, черт возьми, видел его. Глаза Джона расширились, и он бросился к рулю. Остальные посмотрели на него с удивлением от этого внезапного движения.

— Какого хрена, Сноу? — спросил Джозеф, пока Джон вел корабль влево. — Что встало у тебя в заднице? — добавил он, озадаченный поведением ублюдка.

Руки Джона тряслись, когда он отпускал руль. Он медленно повернул голову и встретил любопытные взгляды членов экипажа. «Поверь мне...» Джон начал двигаться к лестнице, ведущей под палубу, «... Это было правильно». Он спустился по лестнице, а рядом с ним бродил Призрак.

Оставшись один, Джон прижал трясущимися руками дверь своей комнаты и толкнул ее. Он закрыл за собой дверь и прислонился к ней с прерывистым дыханием, вырывающимся изо рта. Джон присел на секунду, чтобы успокоить бьющееся сердце, и натянуто улыбнулся Призраку, который напряженно смотрел на него. Он друг, которого я никогда не смогу заменить,

никогда.

Джон потерял белый мех Призрака. — Спасибо, приятель, — пробормотал он. Джон не смог сдержать дрожь в руках. Он видел доказательство своими сиреневыми глазами. Тирион и остальные не воспримут его слова всерьез. Их слова Джерри показали, что они сочтут его сумасшедшим и бросят в воду; Воды, в которых скрывались глубоко неизвестные существа. Джон уставился на свои руки. Идти вместе с Тирионом было гребаной неудачей, которая принесет больше вреда, чем пользы. Джон думал, что его шрамы научили его здравому смыслу и сохранению жизни.

Я видел окровавленного кракена. Джон тупо подумал, вспоминая длинные слизистые щупальца, которые могли соперничать по размеру с тем самым кораблем, на котором плыл Джон, и огромное тело, которое равнялось дюжине военных кораблей.

...

Сильный удар повернул голову Джона в сторону. Он бесполезно пинал ногами нападавшего, но с двумя мужчинами, держащими его за руки, он просто должен выдержать побои. Двое мужчин улыбнулись, радуясь возможности наказать ублюдка за то, что он поставил их в неловкое положение на тренировочной площадке.

Джеймс Стрикленд радостно ухмыльнулся, когда Джон сплюнул еще один рот крови. — Тебе нравится этот ублюдок? — спросил он, сжимая кулак для еще одного удара.

Джон ухмыльнулся ему в ответ, поддерживая синяк под глазом, и сказал: «Давай, делай это. Ты бьешь, как сука, и для меня это ничего не значит». Он без колебаний плюет Джеймсу в лицо.

Джеймс зарычал и поднес кулак к лицу Джона.

...

Вопли и крики вырвали Джона из дремоты. Призрак спрыгнул с кровати и с тревогой уставился на дверь, откуда доносились звуки, наострив уши вверх. Зрение Джона затуманилось ото сна, когда он сонно оглядел комнату в поисках причины шума. Он понял, что звук доносится с палубы, и побежал к двери. О боги... только не этот кальмар!

Джон поднялся по лестнице и был награжден видом Желтозуба, который быстро рулил, когда Джозеф кричал ему. Тирион яростно ходил по палубе, схватившись за голову.

Тирион заметил его и махнул рукой с головокружительной скоростью. Джон быстро подошел к нему и спросил: «Что, черт возьми, происходит!?» — громко спросил он.

Тирион не сказал ни слова и указал вперед. Джон проследил за его пальцем и ахнул. Сквозь туман виднелись большие очертания горы. Форма становится все яснее и яснее, по мере того как бело-серый туман медленно растворяется по мере их приближения. Джон признал проблему. Сколько бы они ни поворачивались, силуэт становился все шире и шире... и они направлялись прямо к нему.

"Ну давай же!" Джон закричал в спину Желтому Зубу. "Продолжай рулить!" К нему присоединились Тирион и Иосиф.

Желтый зуб вонял потом, пока он быстро продолжал махать руками. "Я стараюсь!" Он хмыкнул

в ответ. Они все еще были в поле зрения со скрытой формой.

— Ты хочешь умереть? — крикнул Тирион. Желтый Зуб устало покачал головой в нет. "Тогда я думаю, вы хотите жить! Рулить!"

Желтый зуб сделал еще один оборот колесом, и форма горы исчезла в стороне. Экипаж закричал от радости, но затем он задохнулся, когда корабль неожиданно ударился о неровную поверхность земли. Судно содрогнулось, и Джона сбило с ног, он ударился спиной о деревянный борт палубы, из-за чего у него перехватило дыхание. Джон глубоко вздохнул, держась за больной бок и вставая на ноги. Кроме него то же самое сделали и остальные. Они смотрели. Они долго и пристально смотрели на то, что предстало перед их полными благоговения взглядами.

Отвратительный туман, который несколько дней наводил ужас на команду, рассеялся.

Джон затаил дыхание, глядя на почерневшие, рухнувшие здания и обожженные потрескавшиеся и разбитые скалы и валуны, покоящиеся на высоких утесах, которые заставили Джона вытянуть шею, чтобы он мог видеть. Деревья треснули пополам, когда потемневшие листья и ветки легли на темно-зеленую траву. Джон обернулся и понял, что они просто стоят на одном из многих островов, плавающих в этом регионе. Небо было затянуто неестественно грозowymi серыми тучами и... воздух вместо ожидаемого холода... был влажным... жарким.

Далеко... далеко... далеко Джон обнаружил остров, на котором высоко стояло треугольное тело. Он был темно-черного дерева с пеплом, казалось, застрявшим в воздухе вокруг него, и кольцом красной лентки вокруг его кончика.

Струя огня или лавы вырывалась из его пасти, и земля дрожала...

Джон упал на задницу, но его глаза все еще были прикованы к дрожащей фигуре. Лава взмыла в воздух и прошла сквозь темно-серые облака. Вскоре лава рухнула в воду, закипела от бешеного жара и появились пузыри. Оставшаяся лава, которая каким-то образом не попала в воду, стелется треугольной формы.

Это был вулкан.

Джон с трудом сдерживал дыхание, опускаясь на колени. Остальные были погружены в чудо земли, и страх окрасил их изможденные лица.

Тирион подошел к нему. Шок все еще был на его лице, когда он смотрел на вулкан вдалеке. — Это вулкан, — воскликнул Он.

Джозеф и Желтозуб, все еще трясясь, стояли рядом с ними. Джозеф закашлялся в кулак. «Если я правильно думаю, разве не все вулканы должны окружать главный город Валирии. На самом деле, разве они все не взорвались?» — спросил он, глядя на Тириона в поисках ответов.

Гном только пожал плечами, не имея ни малейшего представления об этой загадке. Тирион покрутил головой из стороны в сторону, чтобы унять скованность в шее. «Записи, должно быть, со временем перепутались, и со временем все забывают, что это ложь».

— Мы в Валирии, — хрипло сказал Джон.

Тирион выглядел несколько нерешительным, чтобы согласиться с этим. "Нет." Тирион покачал

головой. — Судя по отсутствию обрушившегося вулкана, мы все еще идем к нему. Однако... — Тирион оглянулся на вулкан. "Мы близко."

Затем к ним присоединилась Желтая. «Ну, мы не собираемся стоять и ничего не делать, пошли!» Мужчина слез с корабля и приземлился на землю. Старая пыль и пепел взметнулись вверх, когда Джон последовал за мужчиной. Он помахал перед собой, пока кашлял от воздействия химикатов. Экипаж оглядел разрушения вокруг себя, прежде чем отправиться к обломкам сгоревших башен и зданий.

...

Джон в изумлении смотрел на увиденное, пока шел с остальными по маленькому острову. Все, казалось, потянулось к нему, и Джон почувствовал тягу к своему разуму, которую он не мог понять. Как будто он никогда не должен уходить. Призрак обнюхивал все, что происходило. Деревья, ветки и камни. Пока они шли, они увидели, что деревья и сломанные деревья доминируют над пространством на острове.

"Это что?" — вдруг сказал Желтый Зуб, привлекая внимание Джона. Слева, с кучами деревьев на пути, было разрушенное здание. Вероятно, это была крепость до того, как произошла гибель. Для Джона тяга была сильнее, чем когда-либо, и он не может сопротивляться ей. Джон шагнул вперед остальных и подошел к разрушенной крепости.

Джон лихорадочно искал вход, потому что притяжение было слишком сильным, чтобы его игнорировать. В конце концов, он нашел скрытую в темноте дыру. Он был достаточно большим, чтобы в него мог пролезть ребенок, но Джон справился. Он отчаянно пытался узнать силу, которая его притягивает.

"Снег, подожди! Только не врывайся!" Тирион предупреждающе закричал. Джон продолжал ползти.

Была кромешная тьма.

Джон громко вздохнул, когда стало труднее вдыхать воздух. После еще нескольких изнурительных мгновений ползания в темноте он был свободен.

Джон стоял в каком-то большом зале. Он вытянул голову, чтобы увидеть комнату, выглядящую так, будто она вот-вот рухнет ему на голову, поэтому Джон быстро двинулся в другую комнату. Внезапно тяга вернулась снова, и на этот раз с большей силой. Ноги Джона двигались без его команды, как будто кто-то контролировал его тело с помощью струн. Джон не мог видеть, но каким-то образом знал, куда он идет, он не нервничал, но был совершенно напуган тем, как это происходит.

Джон сделал еще шаг, и пол под ним провалился. Он закричал, когда провалился. Свистящий воздух трепал его волосы и резал уши, пока он продолжал снижаться к неизвестному. Джон заорал изо всех сил. Спустя то, что казалось вечностью, его спина приземлилась на неровную землю.

Джон не успел застонать от боли, как неведомая сила снова начала работать с его телом. Джон встал и пошел еще раз. Он решил, что идет по коридору, когда резко свернул направо к толстой дубовой двери. Джон ахнул, увидев знакомую печать Таргариенов на старой пыльной двери. Он повернул ручку и вошел в комнату, чтобы быть ослепленным ярким светом.

Притяжение, которое контролировало его, исчезло, но яркий свет остался. Джон гневно

хмыкнул и откатился в сторону, чтобы потушить свет из глаз. Джон присел на землю и насильно закрыл глаза, чтобы избавиться от жжения, которое пульсировало.

Его глаза открылись.

И расширяться от шока и изумления.

Никакая сталь не должна так выглядеть.

Никакая сталь не должна так блестеть.

И ни у какой стали не должно быть такой острой кромки.

О боги... это валирийская сталь.

...

Джон был поставлен на колени большим мужчиной. Мужчина ухмыльнулся ему, не говоря ни слова, потому что не мог. Желтый Зуб и Джозеф лежали мертвые на земле в пяти футах от них с перерезанным горлом. Тирион был рядом с Джоном, и гном сердито посмотрел на людей, которые застали их врасплох. Валирийский меч, который Джон нашел несколько минут назад, был подобран случайным человеком, который смотрел на него с благоговением. Джон сердито посмотрел на мужчину. Это был его меч, и нашел его он, а не они. Это сволочи, которые даже говорить не могут.

Одним движением ряды мужчин раздвинулись, и к ним подошел одинокий мужчина. На высоком мужчине были доспехи, которые сияли, даже если были чисто черными. У него было два меча на талии, и, наконец... он носил повязку на левом глазу, в то время как другой глаз был мутно-серым. Глаз, который теперь злобно смотрел на ублюдка и чертенка.

"Что же мы имеем здесь?" – величественно спросил мужчина. «Кроме себя, я никогда не знал никого, кто пересек дымящееся море и вышел из него живым.

Джон зарычал. «Кто ты, черт возьми, такой?!» — яростно спросил он. Как раз, когда все выглядело хорошо, эти пизды появились из ниоткуда и трахнули радостное настроение себе в задницу.

Мужчина внимательно наблюдал за Джоном, и его длинные волосы, достигавшие плеч, придавали ему сходство с рейдером. Мужчина медленно улыбнулся. «Ну, тоже приятно познакомиться, Джон Сноу...» Он сделал паузу и отдернул повязку на глазу. Джон и Тирион ошеломленно замолчали, увидев кружащийся безумно-голубой лабиринт его глаз.

«Я — Эурон Грейджой», — сказал он, ошелолив пару еще больше, чем это было возможно. Эурон схватил валирийский меч Джона и на секунду залюбовался им. Он снова повернулся к Джону. «Прежде чем ты умрешь... я хочу, чтобы ты полюбовалась, пока я связываю дракона под своим контролем... тебе это нравится?»